

Лу Линь хоть и мелькал периодически в топах поисковых запросов, но звездой не был, и по идее ажиотаж вокруг него должен был быстро улетучиться. Однако в этот раз всё не только не утихло, но и разгорелось с новой силой. Старые истории про ночные клубы и уличные гонки вытащили на свет божий, обсосав до косточек. Комментарии касались уже не только его самого, но и задевали семью Лу и Группу компаний Хэншэн. Если за этим не стоит кто-то влиятельный, он не верил, что кто-то посмел бы так открыто провоцировать клан Лу.

— Проверь эти ссылки, найди того, кто за этим стоит, — скомандовал он.

Система отозвалась:

— Хорошо.

Заказчик скрывался умело, но возможности системы значительно превосходили технологии этого мира, так что результат был получен почти мгновенно:

— Это дело рук Сун Цзясинь из семьи Сун.

Сун Цзясинь? Младшая сестра Сун Шиюя? Вот уж неожиданно. Сун Цзясинь — внебрачная дочь, а мать Сун Шиюя была женщиной гордой и даже не удостоивала вниманием подобных особ. Лу Линь слышал от самого Сун Шиюя, что Цзясинь всегда вела себя уважительно по отношению к нему и его матери, знала свое место и не переходила границы. Человек, знающий границы, вряд ли стал бы так легко наживать себе врагов в лице корпорации Лу. Похоже, здесь скрывается нечто, о чем он пока не догадывается.

Ресторан китайской кухни: дымка над небольшим прудом с лотосами в холле, бумажные фонари у дверей кабинок — всё дышало стариной. Лу Линь привел Юй Юаня в отдельный зал, где столы и стулья имитировали стиль древней мебели.

Они сели. Официант принес чайник лунцзина, но Лу Линь жестом велел ему уйти. Он залпом выпил чашку, а затем принялся разливать чай Юй Юаню.

— Ну, чай у них неплохой, попробуй.

Юй Юань нервно ковырял край сиденья:

— Здесь слишком дорого. Давай перекусим где-нибудь в другом месте.

Лу Линь пододвинул стул вплотную к нему и, достав телефон, принялся что-то активно нажимать.

— Посмотри.

— Что это? — Юй Юань наклонился вперед. — Мои активы, шесть...

Это был банковский счет. Цифры были такими длинными, что Юй Юань не стал вчитываться, но их было явно не меньше семи-восьми знаков. Лу Линь постучал по экрану и с самодовольным видом произнес:

— Эти деньги я заработал не у семьи.

Узкие, глубокие глаза Лу Линя, которые обычно смотрели на людей холодно и проницательно, сейчас искрились, и Юй Юань к своему удивлению увидел в них взгляд ребенка, ждущего похвалы. Сердце Юй Юаня дрогнуло. Он отвел взгляд и, сам не понимая, что говорит, пробормотал:

— Очень... очень впечатляет. Как... как ты этого добился?

Лу Линь довольно хмыкнул, едва не светясь от гордости:

— Разумеется, сам заработал...

— Да Линь, я пришел! — Сун Шиюй толкнул дверь и вошел в кабинет.

Лу Линь недовольно цыкнул. Весь момент испортил, он ведь только собирался продемонстрировать Юй Юаню свою состоятельность.

— Павлиний хвост распустил, — прокомментировала система.

Лу Линь проигнорировал и систему, и Сун Шиюй. Ну надо же было заявиться так не вовремя! Сун Шиюй, не обращая внимания на его кислую мину, с хохотом уселся за стол, но не успел он и рта открыть, как дверь распахнулась снова.

Лу Линь и Юй Юань синхронно подняли головы. В дверях стояли парень и девушка — она миловидная и кокетливая, он — статный красавец. Настоящая пара, глаз не оторвать.

— Оказывается, вы с братом здесь обедаете, — Сун Цзясинь вошла, держа под руку Юй Чэна. — Брат Лу, давно не виделись. Слышала, ты лежал в больнице, как твое здоровье?

Лу Линь встал и пересел на другое место, буквально загордив Юй Юаня от их взоров.

— Это твой новый парень? — Лу Линь закинул ногу на ногу и кивнул в сторону Юй Чэна. — Выглядит не очень.

Уголок рта Сун Цзясинь дернулся — она не ожидала, что Лу Линь окажется настолько груб. Сун Шиюй украдкой усмехнулся и кашлянул:

— Вы-то как узнали, что мы здесь? — все-таки это была его сводная сестра, перегибать палку не стоило.

Сун Цзясинь сердито потянула Юй Чэна за собой и уселась прямо за стол:

— Увидели тебя у входа.

Юй Юань с тех пор, как увидел Юй Чэна и Сун Цзясинь, опустил голову и молчал. Оказывается, Юй Чэн нашел себе девушку, и они так гармонично смотрятся вместе. Десять лет отношений, начавшихся в семнадцать, были вырваны из его жизни, словно с мясом и костями, причиняя нестерпимую боль.

Лу Линь не мог смотреть, как Юй Юань страдает из-за этого подонка, и под столом нащупал его руку. Сердце, утопающее в боли, не вынесло прикосновения, и Юй Юань рефлекторно дернулся, вырвав руку, с испугом и тревогой посмотрев на Лу Линя. Тот замер, не ожидая такой реакции.

Юй Чэн, который до этого момента молчал, расслабился и небрежно стал наливать чай Сун Цзясинь:

— Цзясинь, попробуй этот чай. Когда привыкаешь к черному, зеленый уже кажется пресным.

Лу Линь усмехнулся:

— С твоим-то уровнем развития еще и о чае рассуждаешь?

Юй Чэн был уверен, что его намек поняли все: он торжествовал, видя, как Юй Юань отвергает другого мужчину. Отказать ухажеру на глазах у бывшего — это ведь верный знак того, что чувства к экс-возлюбленному еще живы. Это тешило самолюбие Юй Чэна, и он, потеряв бдительность, решился подколоть Лу Линя. В этот момент он был уверен, что Лу Линь просто пытается сохранить лицо, и не придал ситуации особого значения.

Юй Юань весь сжался, его пальцы нервно ковыряли ногти. Пластыря уже не было, но кожу зудело невыносимо. Он понимал, что Юй Чэн сказал это с подтекстом, и знал, что его реакция расстроила Лу Линя. Ему хотелось что-то сказать, но слова застряли в горле, а пальцы впивались в кожу всё сильнее.

Вдруг его левую руку крепко сжали. Юй Юань инстинктивно хотел вырваться, но, увидев, что это Лу Линь, сдержался. Рука, державшая его, была похожа на бамбук или нефрит — белая, тонкая, но сильная и здоровая, совсем не похожая на его собственные огрубевшие, иссохшие руки. Большая ладонь обволакивала маленькую, обжигающее тепло разливалось по всему телу, и Юй Юань почувствовал, как его лицо вспыхнуло.

Лу Линь, удерживая его руку, чтобы тот не расцарапал её до крови, невозмутимо положил ему в тарелку еду:

— Ешь побольше.

В этом ресторане даже названия блюд были поэтичными: Белый нефрит в лотосе, Красный клюв попугая, Крылья феникса, Брахманская лапша, Красавица в красном. Юй Юань, чью руку продолжал сжимать Лу Линь, почувствовал, как напряжение немного отпускает. Он позволил Лу Линю перебирать свои пальцы, измерять их, поглаживать. Лицо Юй Юаня краснело всё сильнее, и ему приходилось изо всех сил концентрироваться на причудливых названиях блюд.

На самом деле еда была самой обычной, но красивые названия добавляли ей вкуса, вызывая желание попробовать. Белый нефрит оказался зимней дыней с креветками — нежные, скользкие кусочки просто таяли во рту, оставляя приятное послевкусие. Юй Юань попробовал и просиял.

Сун Цзясинь подхватила:

— Никогда раньше не пробовал таких изысканных блюд, да? Ешь больше, — ведь такое не каждый день доводится отведать.

Лу Линь внезапно спросил:

— Сун Цзясинь, слышал, ты открыла исследовательскую лабораторию искусственного интеллекта?

Лицо Сун Цзясинь застыло, она натянуто улыбнулась:

— Брат Лу, о чем ты? Я еще слишком мала, даже мой брат еще не работает в компании, какая там лаборатория.

Сун Шиюй, обычно легкомысленный, в этот раз посерьезнел. Он бросил взгляд на сестру:

— Раз сестра говорит, что нет, значит нет. А если бы и была — не беда, заставим её исчезнуть.

Лу Линь поднялся:

— Нам пора. — Сказав это, он, не дожидаясь возражений, потянул Юй Юаня за собой.

На заднем сиденье машины оба молчали, воздух казался наэлектризованным. Юй Юань украдкой поглядывал на Лу Линя в отражении стекла, желая сказать хоть что-то, чтобы прервать тишину, но чем больше он суетился, тем сильнее терял дар речи. От смущения он даже вспотел.